

З. М. Хачецуков

Социальный комфорт и социальное самочувствие: вопрос дефиниции

Сложность и противоречивость современного российского общества со всей его разобщенностью, рискогенностью, конфликтогенностью заставляет задуматься о том, насколько комфортно такое общество для его членов и тех, кто пытается в нем пребывать, или даже интегрироваться в него. Удовлетворенность жителей общества не конкретными благами общества, а совокупностью положительных и отрицательных качеств пребывания в обществе – важный критерий стабильности общества и его готовности к преобразованию.

В данном случае мы будем исходить из понимания общества в двух разных ипостасях. Во-первых - в качестве среды, комфортность которой оценивается с точки зрения индивида или социальной группы. Во-вторых - в качестве социальной макрогруппы как совокупности всех социальных групп социума. В данном случае оценивается комфортность социального самочувствия самого общества. То есть общество является во втором случае, как субъектом, так и объектом оценки комфорта. Именно эти две версии представляют собой два различных уровня социального комфорта, которые мы будем рассматривать. Согласно сложившейся методологии, первый уровень можно обозначить как микроуровень (операция оценки на уровне личностного сознания), а второй – как макроуровень (операция оценки на уровне общественного сознания).

Что касается понимания социального комфорта, то в данной работе мы исходим из понимания комфорта как категории оценки процесса верификации образа реальности и образа желаемого в сознании личности либо малой группы (микроуровень) или социума (макроуровень). Не следует отождествлять эту пару образов со сложившейся парадигмой разделения «социальной реальности» и «социальной действительности». На самом деле оба образа соотносятся с «социальной реальностью» в то время как «социальная действительность», объективная по определению остается за рамками оценки комфортности. Верификация между «социальной действительностью» и «социальной реальностью» имеет место и происходит на уровне постоянного обновления образа реальности. Что касается образа желаемого, он обновляется в результате рефлексии полученного социального опыта на основе сложившейся аксиологической модели, а также в результате процессов социализации и инкультурации, (в случае с макроуровнем – аккультурации), способным к прямому импринтингу элементов или полному импортированию данного образа.

В отличие от социального самочувствия, являющегося осуществлением замеров удовлетворенности населения определенными социальными благами, социальный комфорт связан с соотношением социальной реальности и социального идеала.

Уровень удовлетворения потребностей в современном российском обществе - на грани витальных, спектр возможностей крайне ограничен нестабильностью и высокими рисками, ресурсов для развития способностей крайне мало. При этом важно отметить качественные характеристики образа должного в сознании личности. За счет исторической памяти в сознании россиян еще сильны образы прошлого, декларирующие более высокий социальный комфорт именно по соотношению потребности-способности-возможности. Это обстоятельство приводит к резкому контрасту образа реальности и образа должного в сознании личности члена российского социума, т.е. к сильному социальному дискомфорту. Реакцией на это является низкий уровень социального самочувствия, социальная и правовая аномия, апатия, эскапизм.